

Катерина
Колесница

ЗАМУЖ
(ме) хочу!

Катерина Колесница Замуж (не) хочу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69173377

SelfPub; 2023

Аннотация

Я девушка сильная и независимая! Но вот колесо фортуны почему-то это отрицает, подкидывая мне всё новые неприятности. Вляпаться в случайный брак с красавчиком-шефом? Почему бы и нет! Рвануть на модный курорт в Египет, но проснуться на окраинах Адлера? Да запросто! Забрать машину из сервиса и разбить её на первом же повороте? Это снова про меня. Нелепые случайности преследуют меня повсюду. Но я – не я, если сдамся судьбе добровольно!

Содержание

Глава 1. Лёля, как она есть	4
Глава 2. Зажигательный Первомай	17
Глава 3. Что ни делается, всё к... временным непредвиденным обстоятельствам	29
Глава 4. Отпуск за чужой счёт	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Катерина Колесница

Замуж (не) хочу!

Глава 1. Лёля, как она есть

Ну, давайте знакомиться!

Меня зовут Лёля.

Если вам вдруг чужды взбалмошные женщины, которые отличаются вздорным характером, то лучше закройте эту книгу и поищите милых фиалковых девочек в другом месте. Потому что я не такая. Я вредная женщина с вагоном проблем, паровозом несущаяся вперёд. Ну, пытаюсь это делать. По крайней мере, последние лет так десять.

В моём паспорте давно стоит просроченная дата рождения. Но я всё также свежа, как огурчик. И нет, не маринованный, каким меня иногда обзывает лучшая подруга Леська. Совсем не важно, сколько тебе лет, если в душе ты ещё молода и прекрасна. А я верю, что настоящая жизнь как раз и начинается после тридцати.

Вот и мне всего-то «слегка» за тридцать. У меня есть двадцатилетний сын Никита, которого я родила уже в восемнадцать. И он точная копия меня по характеру, что не может не радовать. Жаль только, что внешне он частично похож на своего отца, с которым я развелась уже больше десятка лет

назад: не смог муженёк вытерпеть меня, видите ли. А всё потому, что я гоняла его с дивана, заставляя работать, чтобы прокормить семью, пока я находилась в декретном отпуске. Из-за этого и возникали ссоры в семье. Я называла его ленивым тюленем, а он считал, что я много требовала от него. Но просто зарабатывать на пелёнки и коммуналку – это разве много?

Юра был красавчиком, когда я выходила за него замуж, но постепенно он становился больше похожим на круглого Бараша из детского мультика. И занудой, каких ещё поискать нужно было.

Всё-таки теория о том, что труд сделал из обезьяны человека, напрямую относилось к моему бывшему, доказав, что в обратную сторону это тоже работало.

В один прекрасный день этот орангутанг просто собрал свои вещи в мой чемодан и забрал все мои накопления, которые я откладывала на новую кровать. Оставив меня одну с сыном на руках, он ушёл в закат, оставив нам только свою милую фамилию на память. Вот таким нехитрым способом он избавился от всех своих обязанностей и проблем.

Так я и стала матерью-одиночкой. С тех пор с мужчинами у меня так и не ладилось. А вот моей отдушиной в жизни стал сын. Ради него я взяла себя в руки и начала новую жизнь, стараясь не оглядываться ни на кого вокруг.

– Лёль, чё пожрать? – слышу я из соседней комнаты голос Никитки.

– Подними жопу, оболтус, и метнись к холодильнику, – отвечаю сыну, не отрываясь от соцсетей. Да, этот повзрослевший парень зовёт меня по имени. Так нравится нам обоим: я не напрягаюсь, когда взрослый лось называет меня на людях «мамой», а Никитка-подхалим утверждает, что у него язык не поворачивается называть такую классную девушку как-то иначе. Приятно, чёрт возьми!

Отрываясь от размышлений, я слышу матерные вопли из комнаты Никиты, откуда сын так и не соизволил выйти за целый час. Я всё же решаю пойти на кухню, чтобы закинуть пельменей в кастрюлю. Эти компьютерные стрелялки когда-нибудь доведут моего сына до голодной смерти.

Разложив ужин по тарелкам, я сразу сажусь за стол и съедаю свою порцию. С тех пор, как я вышла из декрета и начала зарабатывать, мы с Никитой стараемся ни в чём себе не отказывать. Вот я и не слежу за питанием – это не для меня. Я люблю поесть на ночь, особенно, если в холодильнике имеется шашлычок или «Наполеон». Отсюда у меня и харизма пятого размера, и обаяние сто пятьдесят сантиметров в объёме бедер. И кто осмелится осудить эту потрясающую девушку в самом расцвете сил?

Сегодня Никиткина очередь мыть посуду, поэтому я забрасываю свою грязную тарелку в раковину и иду в комнату к моему единственному родному человечку.

– Готово? – спрашивает он, не отворачиваясь от монитора. Знает, что не оставлю балбеса голодным.

– Свали, – выкатываю я парня за спинку кресла из-за компьютерного стола и занимаю его место, втиснувшись в узкое кресло.

– Ну, держись, пацаны. Ща Лёля всех положит, – успева-ет он предупредить игроков, перед тем как скрыться за кухонной дверью. Я тут же исправляю никнейм командира на «BigBomb» и принимаюсь за игру.

– Здравствуй, тётя Оль, – слышу я в наушниках весёлый голос Пашки. Он совсем недавно пришёл в команду Никиты. Но почему-то некоторые нюансы общения он не уловил с первого раза. Поэтому решаю его проучить.

– Ты будешь первым, – отвечаю я и тут же пристреливаю его персонажа под никнеймом «Frog», тем самым выведя Пашку из игры на несколько минут.

– Да за что? – слышу я возмущённый вопль и дружный гогот остальной команды.

– Пашок, за «тётю» стреляют в лоб без предупреждения, – захлебываясь от смеха, говорит SuperDimka, лучший друг Никиты, что живёт в соседнем доме. Димка очень хороший парень, добрый и улыбочивый. За это я его и люблю, как родного сына.

– Всё, мальчишки, чалим на нижний этаж. Сейчас быстренько возьмём там склад, – даю команду я и выдвигаюсь по маршруту самой первой. Я не трусиха, поэтому под моим руководством команда всегда продвигается достаточно быстро и без потерь.

– Справа, – вдруг кричит мне Димка. – Блин, на Чёрных драконов нарвались.

– Прорвёмся, – успокаиваю я своих, вглядываясь в экран. С командой «BlackDragons» у меня имелись особые счёты. Их командир — девчонка, но за неё тоже иногда играет кто-то, потому что иногда драконами руководил какой-то DarkSun. Вероятно, это её старший брат. И уже второй месяц я не могу его прикончить. Вот и сейчас, видя измененный никнейм, я трясусь от злости. Это он.

– И снова здравствуйте, – слышу я наглый мужской голос, ворвавшийся на общую чистоту.

– Вот ты и попался. Убью, гадёныша! – кричу я в ответ и иду напролом. Но и в этот раз DarkSun застаёт всех врасплох, прыгивая на меня прямо с лестничного пролёта. Этот гад снова решил спутать мне все карты.

– Удачного вечера, BigBomb, – слышу я злорадствующий голос перед тем, как мои наушники с грохотом падают на пол.

– Твою мать! Ну как так-то? – не сдерживаюсь я от возмущения.

Я встаю с места, уступая его Никите, который уже давненько топчется за моей спиной.

– Извини. Миссия вновь провалена, – развожу я руками. Я редко вклиниваюсь в игру к ребятам, но каким-то странным образом каждый раз попадаю на своего виртуального врага, который, судя по словам сына, и сам не часто играет. Ох уж

это моё везение.

– Не повезло тебе, Лёль, – занимает своё законное место Никитка.

– Один хрен я его когда-нибудь уделаю, – обещаю я и иду спать, ведь завтра рано вставать на работу. Ведь работа занимает в моей жизни не самое последнее место.

Я занимаю должность креативного менеджера в рекламном агентстве. Зарплата у меня хорошая, работа интересная. Вот только с начальником я не дружу. Наглый накаченный мачо лет сорока, конечно, ещё хорош собой, но у нас с ним обоюдная неприязнь восьмидесятого уровня. Он вечно докапывается до моих проектов. Хоть бы раз похвалил за отлично проделанную работу. Но нет, придирается к каждой мелочи, требуя довести проект до идеала, хотя я и так выполняю поставленные задачи лучше всех.

После изумительного сна про то, как я ставлю на колени начальника, я довольная встаю и плетусь в ванную. Затем после душа надеваю белую блузку, красный брючный костюм и иду будить Никиту в университет. Он – будущий архитектор, гордость на потоке! Его проект моста для курсовой работы заинтересовал крупную строительную компанию, где сыну предложили работать после окончания учёбы. От этого меня берёт жуткая гордость.

– Завтра на дачу едем? – спрашивает он сонным голосом, потягиваясь в кровати.

– Конечно, едем. Завтра же первое мая, там все будут, как

обычно. Только мяса купи, а то я не успею после работы, – отвечаю я и, взглянув на часы, тороплюсь на выход. – Всё, я убежала!

– Принято, – салютует мне Никита.

Выйдя из подъезда, я завожу свою белую «красотку» и еду в офис. Тороплюсь, ведь наш босс жутко не любит, когда кто-то опаздывает. Но, конечно, попадаю в пробку. Поглядывая на часы, я начинаю нервничать. Впереди кто-то раскорячился на низкой тачке и закрыл проезд. Ещё и сзади, как на зло, настойчиво сигналил тупой придурок, который-то и взбесил меня окончательно.

Я опускаю стекло и кричу:

– Зенки раскрой! Мне самой-то куда ехать? Дегенерат! Я здесь сама просто так что ли стою?

Прерывисто дыша, я вдруг наблюдаю, как стекло задней машины медленно опускается, и оттуда высовывается...

– Ольга Валерьевна, нехорошо с начальством так разговаривать, – делает мне замечание Сансаров. А у самого вид, будто он не меня увидел, а жирафа на льдине.

«Когда он машину-то успел поменять? Вчера же на другой приезжал», – нервно вспоминаю я и начинаю думать, что ответить. Надо было извиниться, иначе я могла и премии в конце квартала лишиться. Вот только за что? За то, что он баран слепой? Я натягиваю улыбку и произношу:

– Богатым будете, Андрей Витальевич, не признала вас.

После этого начальник молча поднимает стекло, объезжа-

ет меня прямо по обочине, чтобы свернуть куда-то влево, и скрывается из виду. Ну, всё, не видать мне премии. А ведь я хотела её на отпуск отложить. Ещё и за университет Никите надо заплатить. Я устало выдыхаю и продолжаю угнетенно стоять в пробке, будь она неладна.

В офис я приезжаю, когда начальник находится уже в своём кабинете. «Как он смог добраться быстрее, он же уехал в другую сторону?». Я одёрнула себя. Конечно, он же у нас никогда не опаздывает. Работа для него – самое важное в жизни. И как его семья терпит? Наверняка у него дома все по струнке ходят и обувь в прихожей по линейке ставят.

Поставив один кофе на стол подружки, я падаю в своё кресло.

– Ты где была? – шипит мне Олеська. – Сансаров не в духе сегодня.

– Знаю, – вздыхаю я. – Это я ему настроение испоганила с утра пораньше. Назвала его дебилом на дороге, – рассказываю я подружке, вскочив с места от разбушевавшихся во мне эмоций. – Ну, а что? Он не придурок, что ли? – продолжаю возмущаться я, не обращая внимания на странное лицо у Леси. – Нет, ты представляешь? Этот осёл чуть мне в зад не въехал, ещё и сигналить вздумал. И как он такой крупной фирмой управляет, когда у него вместо мозгов мышцы?

В итоге я закончила только тогда, когда Олеську перекосило в лице так, что я ненароком подумала, что у неё инсульт.

– Кхм-кхм, – раздаётся за моей спиной.

– Звиздец, – тихо произношу я и оборачиваюсь, снова изобразив глупое подобие улыбки. Прямо за моей спиной стоит Андрей Витальевич. Слегка небритый и, конечно же, злой, как казуар в брачный период.

– Ко мне в кабинет, Милая, – подозрительно спокойно произносит начальник, но делает акцент на моей фамилии. Я знаю, что мне досталась «милая» фамилия, но из его уст она сейчас прозвучала как оскорбление. – А вы, Олеся Вячеславовна, займитесь своими прямыми обязанностями, а не разговорами на рабочем месте, – уже грубее добавляет он и уходит в свой кабинет.

«Прорвёмся», – про себя проговариваю я, надеясь, что не выйду из кабинета Сансарова безработной.

Набираю воздух в лёгкие и захожу в кабинет начальника. Знаю, что виновата, но гордо и высоко держу подбородок. Сансаров сидит за столом и пишет что-то на листе бумаги. Наверняка это моё заявление на увольнение. Но за справедливое оскорбление ведь еще никого не увольняли, да?

Стою, молчу. Жду.

В кабинет вдруг входят две женщины, присаживаются на диванчик и тоже начинают чего-то ожидать. Одна подозрительно знакомая женщина уже пожилая, другая – наоборот, цветет и пахнет – красивая, но губы у неё накаченные и волосы наращенные. В моей голове возникает неприятная мысль: «Неужели Сансаров уже претенденток мне на замену нашёл?». Я еле удерживаю услужливую улыбку на лице. Вот

гад! Убила бы голыми руками.

Я одариваю сидящих претенденток оценивающим взглядом. Ну и кто из них сможет заменить меня? Неужели та, что сидит и волосы на палец наматывает? А может, та, в коффе с люрексом? Она до сих пор улыбается с тех пор, как вошла сюда. Неужели Сансаров думает, что они справятся лучше опытного профессионала?

Наконец начальник поднимает на меня недовольный взгляд.

– Присаживайтесь, Ольга Валерьевна, – коротко и быстро проговаривает мужчина и указывает шариковой ручкой на стул.

Я гордо вышагиваю к указанному месту и сажусь на стул перед столом начальника.

– Оскорбления запрещены в офисе, – начинает говорить он мне, игнорируя тех двоих дам. Наверняка Сансаров отчитывает меня перед ними специально, чтобы они знали, к чему приводит длинный язык и высказывание своего мнения в этой фирме.

– Оскорбление только начальников? Это правило действует в одностороннем порядке? – перехожу я в наступление. Это же лучшая защита, не так ли?

– Нет. В нашей фирме есть свод правил, в котором прописано, что запрещено оскорблять всех сотрудников, коим я тоже являюсь, – раздраженно, но, к сожалению для меня, справедливо указывает на мой промах Сансаров. Мужчина

искоса глядит на меня, на секунду отвлекаясь от своих дел. – И я не могу припомнить, чтобы хоть раз оскорбил вас. Хотя вас иногда и хвалить не за что.

Я открываю рот, чтобы высказать все, что думаю о ситуации и тех, кто в ней замешан, но вовремя себя останавливаю, продолжая в голове свой разгневанный монолог. «Что же вокруг меня собираются все такие нежные? Слова им грубого не скажи. Какая разница, в какой манере я разговариваю и какими словами пользуюсь? Лучше ли было, если бы я, как и все, лизоблюдством занималась, а, Сансаров? Ведь главное, какой я работник! А здесь мне равных нет. И раз он меня не ценит, ему же хуже – он потеряет качественный кадр своей компании».

Прокручивая в голове всяческие возвышающие моё эго обвинения, я всё равно обижаюсь. Как моё мнение об этом человеке влияет на работу? В конце концов, нам же с ним не жить вместе! Сансаров мог бы и закрыть глаза на мою неприязнь к нему, как это делала всё время я. Но унижать меня перед людьми – это уже слишком. В общем, пока Сансаров был занят, я накрутила себя до предела.

– А знаете что? – не выдерживаю я. – Пусть вам пятки другие облизывают. Зато я честна перед вами. На дороге вы повели себя, как хамло. Нечего было так сигналить!

Всё. Чувствую, это было моё последнее выступление в стенах этой фирмы. Можно откланиваться.

– Это все ваши претензии, Ольга Валерьевна? – отрешен-

но спрашивает Андрей Витальевич, даже не смотря на меня и продолжая что-то писать в документе.

Я набираю в легкие воздуха. Уже нечего терять.

– Нет. Вы часто придираетесь к моим проектам. И не всегда это бывает справедливо. Да вы даже не приняли мой проект лишь из-за того, что там нижняя строчка была сдвинута на сантиметр. На сантиметр! Это был прекрасный баннер, его одобрили заказчики. А вы! Знайте, наша неприязнь друг к другу взаимна, – отвечаю я, а Сансаров перестаёт писать и внимательно смотрит на меня, будто думает о чём-то. Наверное, представляет, как сжигает меня на костре, или мысленно держит мою голову в проруби. – А ещё вы придираетесь к моей юбке, которая, по вашему мнению, на два сантиметра выше положенного. Кем положенного? Лично вами?

– Я вас понял, – серьёзно произносит начальник, прервав меня. Он хочет ещё что-то сказать, но слова сами вылетают у меня изо рта:

– Рада за вас.

Понимая, что ничего хорошего я больше не услышу, я со скрежетом отодвигаю стул и направляюсь на выход. Ох уж эти мои несдержанность и стремление к справедливости. Сансаров действительно придирается ко мне больше, чем к остальным. Ему всегда всё не нравится. И меня это порядком уже достало.

– Милая Ольга Валерьевна, я вас не отпускал! – возмущённо окликает меня начальник и, упершись руками о стол,

грозно вскакивает со стула.

Я останавливаюсь, так как вспоминаю, что не подписала документ на увольнение. Возвращаясь к его столу, я беру любимую ручку босса, пишу свою фамилию в пустой графе и ставлю жирную подпись рядом с печатью и его размашистой каракулей.

Теперь точно всё.

– А риведерчи, вы меня больше не увидите в этом здании, – бросаю я и стремительно покидаю кабинет, демонстративно виляя задом. И ничего мне не жаль!

– Ах, – слышу я напоследок вскрик той куклы. – Что она наделала?

Глава 2. Зажигательный Первомай

Уже в обед я появляюсь на пороге своей квартиры с пакетами из супермаркета. Из комнаты выглядывает Никитка.

– О, Лёль, а ты чего так рано? – удивляется сын моему возвращению в три часа дня.

– Меня уволили, – кидаю я пакеты на пол и скидываю туфли с ног, пнув их в сторону. Несмотря на то, что я устроила себе мини-шоппинг и накупила продуктов, я всё ещё злилась.

Никита закашливается и выпучивает на меня глаза.

– Могла бы и подготовить к такой новости, – возмущается он.

– И как же, например? «Никита, внимание, приготовься! Меня уволили»? – поднимаю я пакеты и тащу их на кухню.

– Ну, хотя бы сказала, что у нас непредвиденные обстоятельства временного характера, – бубнит что-то Никита за моей спиной. – И чё теперь делать будем? Моей стипендии разве что на неделю сухпайка хватит, – грустно констатирует он.

– Новую найду, – быстро отвечаю я. – Думаешь, я не нужна никому с таким-то опытом работы? Прорвёмся! – говоря всё это, я улыбаюсь, чтобы сын не подумал, что я расстраиваюсь. Ведь я и не расстраиваюсь. Работу будет легко найти. Наверное.

– Ну, тогда чё, валим на дачу? – загораются глаза у Никиты. – У меня для тебя сюрприз будет!

– Не люблю я сюрпризы. Особенно от тебя, – с прищуром смотрю я на наглую хитрую мордашку сына: его неожиданные подарки ничем хорошим обычно не отличались. Он то машину разобьёт, то сам покалечится во время исполнения своих сюрпризов.

– Нет, на этот раз всё будет пучком, – заверяет меня сын.

– Сегодня прям день неожиданностей какой-то, – безрадостно вздыхаю я и иду в свою комнату.

Я переодеваюсь в спортивный костюм и сгребаю в сумку все необходимые вещи. Никита подхватывает пакеты с продуктами, и мы выдвигаемся. Нас ждут отличные выходные на свежем воздухе, приятная компания и вкусная еда. Что может быть лучше, чем вырваться из душного города на дачу? Особенно, когда нужно отвлечься от гнетущих мыслей. Как говорит Леська, всё плохое нужно отпускать. Тогда вселенная точно одарит тебя новыми перспективами и возможностями.

– Кстати, с нами Диман будет, – сообщает Никита. – Только он чуть позже подъедет.

– Хорошо, я тоже Олесю позвала с нами. Чем больше народу, тем веселее. Отметим мою свободу из Сансаровского рабства! – победно выкрикиваю я, высовывая кулак из приоткрытого окна под Никиткино «Да!».

Мчась по свободной трассе, я стараюсь не думать о рабо-

те, наслаждаясь скоростью и свободой. В приоткрытое окно залетает шальной ветер, и я с удовольствием вдыхаю его, покидая душный город. Я откидываюсь на спинку сиденья и улыбаюсь. Сегодня я свободна.

До дачи мы добрались к пяти часам вечера. Пока я во дворе мыла стол и лавочки, сын уже включил холодильник в домике и сложил туда продукты.

– Добрый вечер, соседи! – кричит дядя Гриша, свесив локти через забор.

– И вам не хворать!

Григорий наш сосед по даче. Он недавно вышел на пенсию, поэтому основное время проводит здесь. Капается в грядках вдали от города, разводит кур. У него в хозяйстве имеется даже коза. Помимо того, Гриша просто душевный мужик. Поэтому общий язык мы с ним нашли на раз-два.

– Дядь Гриш, заходи вечерком на огонёк. Мясца поедим, – зову я соседа в гости.

– Да как же не зайти. Буду непременно, – с довольной улыбкой отвечает сосед и скрывается за забором.

А вот с соседкой с другой стороны у меня давняя война: ей то дым от мангала дышать мешает, то от музыки голова раскалывается, то наш смех её пуделю дремать не даёт. Раиса Дмитриевна на своей даче всю весну и лето живет, и потому слышим мы её недовольства, к сожалению, частенько. Но, к счастью, хотя бы не видим. Как и её сына. Я лишь пару раз замечала, как чужая машина привозит пожилую ари-

стократку на дачу. Хотя её хоромы дачей-то и не назовёшь. Для чего ей кованые ворота с пиками и огромные вазоны? Не удивлюсь, если там у неё ещё и статуи найдутся. А сын у неё, наверное, такой же высокомерный индюк, как и его мать. Иначе давно бы познакомился с нами. Ведь соседствуем мы уже не первый год, а я даже не знаю, как он выглядит.

Отворачиваясь от забора, за которым пряталась сварливая старуха, я слышу, как к нашим воротам подъезжает машина.

– Привет, Лёля! – кричит Никиткин друг Дима, как только распахивается калитка.

– Привет, красавчик, проходи, – отвечаю я и обнимаю парня, как родного.

– Только я не один, – шепчет он мне. – Ничего, что я с девчонками?

– Как же вы на дачу, да без девок, – понимающе улыбаюсь я. Я никогда ничего не запрещала парням – пусть пробуют молодость на вкус. Лишь бы у меня на виду, а не где-то в подворотне. Хоть они совсем не глупые, но вот приглядывать за молодёжью всё же лишним не будет.

– Выгружайтесь, – радостно кричит Димка остальным за калитку.

Во двор заходят две незнакомые мне девчонки в коротких юбках и на каблуках. Я молча оцениваю их прикид. Кто так на дачу-то одевается?

– Света и Вика, – представляет их Димка. – А это – Лёля! –

с теплотой произносит он моё имя.

– О, вот и они! – встречает Никита друзей и помогает им устроиться на садовом диванчике.

– Это и есть твой сюрприз? – без энтузиазма спрашиваю я у Никиты так, чтобы никто, кроме него, не слышал. Если он мне ещё и девочку в дом приведёт, то настанет конец моей спокойной жизни, (если он ещё не настал). Не та сейчас уродилась молодёжь для отношений, тем более ранних.

– Ну, типа того, – подозрительно улыбается сын. – Мы с ними пару дней назад познакомились, – шёпотом делится он.

Я тут же хватаю его за руку, замечая зажигалку в его ладони. Никита не курит. Это я точно знаю.

– А это тебе зачем? – недовольно интересуюсь я.

– Вика дала, – отмахивается он, смеясь.

– Это я уже и так поняла, – недовольно бурчу я, как сварливая бабка.

Ну что за молодёжь пошла? Знакомы без году неделю, а уже переспали наверняка. Мне однозначно не нравилась девушка, позволяющая такое на первом свидании.

От разговора меня отвлекает глухой цокот тяжёлых каблучков по соседской бетонной дорожке.

– Опять гулянку устроили. Всю ночь теперь спать не дадут. То и гляди, участкового вызывать придётся, – бубнит Раиса Дмитриевна за забором так, чтобы её было слышно всем, а не только её пуделю.

– А вы, Раиса Дмитриевна, меньше за другими смотрите, –

не выдержав, кричу я ей. – А ещё лучше, взяли бы, да и пришли к нам. Сейчас и дядя Гриша подойдёт. Все вместе отметим Первомай, – делаю я очередную попытку заиметь с соседкой хотя бы нейтральные отношения. Не люблю я, когда с соседями не ладится. Мы же живём рядом, должны дружить, помогать друг-другу. Это же так прекрасно. А конфликты ни к чему не приводят. Но не в нашем случае. Дружить с Раисой Дмитриевной – это совать руку в рот крокодилу. Откусит и не подавится.

– Делать мне больше нечего, как плебеям уподобляться, – отвечает она и напоследок громко хлопает своей входной дверью.

– Вот же карга старая.

Через десять минут к нам присоединяется Олеська. Она хоть и моя ровесница, но тоже не против компании молодёжи. Не даром мы с Леськой давно дружим. Хотя мы с ней и полные противоположности по характеру. Она, в отличие от меня, спокойный человек, много не пьёт, всегда контролирует себя и ситуацию. Мне очень комфортно рядом с ней, Леся будто гасит мой огонь, когда это нужно. Ещё и работаем мы вместе. Теперь вернее будет сказать – работали...

– Ну, рассказывай, – спрашиваю я, когда мы уселись за стол, чтобы наконец насладиться холодным пенным напитком. – Андрей Витальевич сильно орал, когда я ушла?

– Знаешь, удивительно, но нет. Он вышел из кабинета задумчивый, но, вроде как, вполне довольный, – рассказывает

Леся, пожимая плечами.

– Вот гад. Так и знала, что он давно от меня избавиться хотел. Теперь радуется, козёл, – залпом допиваю я кружку. Обидно. Ведь все лучшие проекты – мои. Даже сам Сансаров иногда говорил об этом. И что в итоге?

– Не переживай, Лёль, найдешь себе другую работу, ещё лучше. Ты у нас вон, пробивная какая! – говорит Леська, поправляя очки на носу. – А талантливые люди все непростые по характеру. Зря он не остановил тебя. Хотя мне кажется, что он опять что-то задумал. Он ведь редко что-то делает просто так.

– Ладно, не будем больше об этом, – отмахиваюсь я и наливаю еще напиток в стакан.

Все сидят, отдыхают. Из колонки льётся негромкая музыка. Никитка развалился на крыльце с друзьями. На улице уже смеркается. Я решаю, что уже пора разводить мангал. Поэтому прошу сына принести шашлык.

– Милый, тащи мясо! – зову я его, называя по фамилии.

Одна из девиц, которую Дима представил как Вику, бросает на меня такой взгляд, что мне становится не по себе. Никитка выходит из домика с кастрюлей замаринованного мяса и подает её мне.

– Держи, Лёль, – говорит он и чмокает меня в щёку.

Краем глаза я вижу, как Вика подскакивает с крыльца и несётся на выход. В голову приходит понимание, что ситуация для незнающего человека может выглядеть двояко. Мне-

то всё равно, а Никита убегает объясняться.

– Ну, правильно. Не оставлять же девочку одну, тем более, на незнакомой местности, – понимающе говорит Олеська.

– Да пусть идёт, – бросаю я в ответ и оглядываюсь на Диму, который тоже уже куда-то пропал.

– Зато у тебя шашлык получается вкуснее, чем у них, – радуется Олеська.

– Да, что-что, а мясо я готовить умею! – потираю я руки.

Недолго думая, я разрываю бумажный мешок с углями и высыпаю их в мангал. В пакете я нахожу жидкость для розжига, пытаюсь открыть бутылку, но она не поддаётся. В конце концов, я открываю её, но несколько капель всё же проливаю себе под ноги прямо на прошлогоднюю траву.

– Грёбанный бабай, – ругаюсь я на себя же. – Хорошо хоть не на спортивный костюм пролила.

В это время Олеська уже нанизывает куски мяса на шампур. Я достаю коробку охотничьих спичек и, чиркнув, добываю огонь. Леся вдруг ойкает, уколотившись, а за ней и я, обжёгшись. Неожиданно быстро догоревшая спичка падает из моих рук прямо на землю. И начинается нечто.

Сухая трава, на которую я пролила жидкость для розжига, моментально вспыхивает. Я тут же начинаю скакать, как сайгак, пытаюсь затоптать возгорание, но огонь добирается до бутылки с воспламеняющейся жидкостью. Хлопок, и пламя разлетается во все стороны. Ко мне бросается Олеська и начинает бить по траве лопатой. На наш крик откуда-то при-

бегает Димка. Увидев огонь не в мангале, он бежит к машине и тащит оттуда огнетушитель. Огонь в это время уже подбирается к соседскому забору. Пока Дима пытается справиться с огнетушителем, который никак не хочет работать, пламя уже перебрасывается на сарай Раисы Дмитриевны, в котором у неё хранятся дрова.

– Охренеть, – хватаюсь я за голову, не в силах больше ничего сказать или сделать, а кричать и вопить бесполезно.

Олеська вызывает пожарных. Я понимаю, что своими же руками сегодня устроила для себя последний день Помпеи. Видимо, вселенная решила, что увольнения и других мелких неприятностей мне на сегодня не хватило. Поэтому поддала мне жару, как следует!

С пронзительным визгом и с собакой на руках, из своего дома выбегает хозяйка сарая. Столько брани я от этой аристократки слышу впервые. Самое приличное, что я улавливаю, это пожелание мне сдохнуть.

Пока едут пожарные, сарай Раисы Дмитриевны успевают поглотить языки пламени. Мне ничего не остаётся, как беспомощно наблюдать, как на фоне тёмного неба играют ярко-красные всполохи огня. Я смотрю на всё это со стороны и понимаю, что моя жизнь с невероятной скоростью летит в тартарары. Кажется, что хуже уже быть не может.

На шум прибегает дядя Гриша.

– Етить колотить! Лёльк, ты... Как же ты так умудрилась-то? – снимает он шапку с головы и прижимает к груди.

А я что? Я уже ничего поделывать не могу. Сажу на холодной траве, жую здесь же сорванный стебель петрушки и наблюдаю за этой вакханалией.

– Что случилось?! – во двор врывается ошарашенный Никита.

– Видишь ли, у нас снова непредвиденные обстоятельства временного характера, – захожу я из далека, как просил. – Вот, сарай соседке спалила, – спокойно отвечаю я в то время, пока вокруг творится хаос.

Все мечутся в панике. Девчонки визжат, Димка борется с огнетушителем, Олеська таскает воду в кастрюле из-под шашлыка. Дядя Гриша бежит открывать по-шире ворота. Со включенной сиреной подъезжают пожарники. Они бегают, разматывают рукава. А я всё сажу, пытаюсь понять, во сколько мне встанет восстановить забор и сарай соседки. И где теперь взять денег, если и работы тоже нет?

– Классно ты сегодня зажгла, – подсаживается ко мне сын.

– Ага, – соглашаясь, киваю я отрешенно. – Горит, как лагерный костёр в королевскую ночь.

– Утром сын приедет! – заявляет мне Раиса Дмитриевна, трясая костлявым пальцем у меня перед лицом. – Разберётся с тобой, слышишь, негодяйка! Я найду на вас управу!

– Ну вот, а говорили, в гости не придёте, – произношу я, не отрывая взгляд от тлеющего сарайчика.

Соседка, видимо, только сейчас осознает, что находится у нас на участке, потому пулей уносится куда-то в сторону

своих владений.

И вот уже минут десять я сижу, глядя на медленно уходящий в небо столб дыма. На душе пусто и тоскливо. Будто вся моя жизнь сгорела сегодня в этом ярком пламени.

Вспоминаю, как в детстве, после возвращения из города, папа возился вечерами в огороде, а мы с мамой пили чай на кухне, после чего она читала мне разные сказки, пока я не засыпала в своей мягкой и тёплой кровати под нежный заботливый голос родительницы, который каждый раз убеждал меня, что всё будет хорошо. Как же мне сейчас не хватало родителей.

Удостоверившись, что всё потушено, пожарная бригада составляет протокол и уезжает. Меня признали виновной. Ну, как признали – я сама призналась. Девчонок Дима все-таки повёз по домам. Олеся, я и Никита остались одни сидеть на крыльце, подпирая щёки ладонями. Где же это я так промахнулась, что небесная канцелярия мне такой штраф выписала?

– Шашлык будешь? – Никита протягивает мне шампур с ароматным поджаренным мясом.

Я оглядываюсь на так и не разожжённый мангал и вопросительно смотрю на сына.

– Так чё добру пропадать, – ухмыляется он и кивает на тлеющий сарай. – На дубовых дровах дожаривал, как ты любишь!

Я устало откусываю кусок горячего мяса. Что за полоса

в жизни началась? Всё разом навалилось: работу потеряла, соседку подожгла. Осталось только, чтобы бывший заявился, для наилучшего эффекта.

Делаю глубокий вдох и начинаю чувствовать вечернюю прохладу. Я кутаюсь в спортивную кофту, но холод всё равно заставляет дрожать. Смотря на результат пожара, вспоминаю, как прошлый муженёк постоянно говорил мне, что я всегда сама со всем справлялась. И на этот раз я справлюсь, честное слово. Я же сильная. Я всё смогу.

По щеке скатывается слеза.

– Ничего, Лёль, прорвёмся! – обнимает меня за плечи Никитка.

– Да, придумаем что-нибудь, – тихо подбадривает Олеська.

– Ага, – вздыхаю я, посмотрев вверх.

На небе ярко горят звёзды. Тишина. Словно ничего и не произошло. Только гарью всё ещё пахнет.

Глава 3. Что ни делается, всё к... временным непредвиденным обстоятельствам

Утром я просыпаюсь с головной болью от того, что кто-то стучится в нашу дверь.

– Кого ещё там нелёгкая принесла? – возмущаюсь я, топя к входу прямо в пижаме и не расчёсанная.

Когда дверь открывается, я застываю на месте. Минуту смотрю на незваного гостя, не моргая. А он на меня.

– Ольга Валерьевна? – первым выходит из ступора Сансаров.

– Андрей Витальевич? – недоумеваю я, видя на пороге своего начальника. – А что вы здесь делаете?

Неужели он залез в моё личное дело, чтобы узнать этот адрес? В голове зарождаются замечательные картинки, как Сансаров рыщет по всему городу, чтобы найти меня и вернуть на работу, осознав свою ошибку. Но не на ту напал! Я себя не на помойке нашла.

– Я надеюсь, Ольга Валерьевна, мы мирным путём решим этот вопрос? – как-то раздраженно спрашивает начальник, махнув рукой в сторону. Я замечаю его потрепанный вид. Будто этого мужчину среди ночи кто-то выдернул из кровати и заставил ехать в далекие дали.

– Мирным? А это уже не получится, Андрей Витальевич, – мотаю головой я, складывая руки на груди. – Мирно нужно было вчера решать. А сегодня уже поздно. Вам как минимум придётся уговаривать меня.

Сансаров вдруг изменяется в лице: становится ещё злее и, кажется, вот-вот зарычит.

– Ну, извините, Ольга Валерьевна, что я не смог примчаться среди ночи, – заявляет он, сверля меня взглядом. – А так, обязательно ещё вчера бы начал уговаривать вас не поджигать сарай моей мамы!

Последнее Сансаров выкрикивает. Я не сразу понимаю, от чего именно теряю дар речи: от того, что сказал этот мужчина, или от того, что впервые вижу, как он теряет над собой контроль.

– П-пожар? М-мамы? – заикаюсь я, осознавая весь ужас происходящего. – Вы и есть сын Раисы Дмитриевны?

Боже, какой кошмар! В мыслях я начинаю скулить, как собака. Таких совпадений просто не может быть! Но я встаю ровно, как могу, выпрямляю спину. Нужно собраться, отступить некуда. Не буду же я закапывать вчерашнюю гордость и умолять его о пощаде.

– Я всё оплачу, – нахожу в себе силы и заявляю это, как могу, твердо.

– Будьте так любезны поторопиться, – совсем без любезностей произносит Сансаров. – Иначе я буду вынужден взыскивать с вас за ущерб согласно протоколу. А эта сумма вдвое

больше, чем всем нам надо. Так что с вас ровно двести тысяч.

Заканчивая свое выступление, мужчина встает ровнее и поправляет воротник своей, на удивление, не глаженной рубашки.

– И пока вы всё не выплатите, уволиться я вам не позволю, – заканчивает он уже спокойным голосом. – Это будет некой гарантией, что долг будет погашен.

– Сколько?! За какой-то сарай? – я чуть не оседаю на пол прямо перед начальником.

От возмущения я хватаю воздух ртом. Этот человек мне приказывает и угрожает ещё большей выплатой? Но в разгоряченный разум вклинивается разумная мысль, что это самый простой вариант выкарабкаться из сложившейся ситуации размером в двести тысяч. Я знаю, что вина моя. И чтобы не платить ещё и судебные издержки или адвокатам, я всё же соглашаюсь на его предложение.

– Хорошо, но я останусь только до тех пор, пока не выплачу долг, – заявляю я, смахнув с лица прядь волос. – Надеюсь, наше сотрудничество не продлится долго.

Закончив разговор, я захлопываю дверь. Кажется, за ней в эту секунду кто-то тихо матерится. Похоже, у начальника окончательно сдают нервы. Поделом.

Из кухни выглядывает перепуганная Леська.

– Лёль, тебе прямо везёт по жизни. Спалить сарай своему начальнику после увольнения! Только ты так могла.

– Да уж, везёт мне по жизни... Выкручусь как-нибудь, –

отвечаю, а сама даже не представляю, сколько мне придётся работать на Сансарова, если он меня всех премий лишит.

– Зато ты работу снова нашла, – радостно говорит Никитка, выглядывая из спальни. – Лёль, я сегодня домой поеду. Мы с Диманом важный стратегический объект решили брать.

– Лёлечка, я тоже поеду, а то у меня в квартире соседский кот. Его мне на неделю оставили, чтобы я присмотрела, – сообщает Олеся.

Я цокаю на них, но тоже решаю вернуться в город пораньше. Всё равно выходные уже бесповоротно испорчены. И, вероятно, не только выходные, но и ближайший месяц моей жизни. Или даже не один.

Вечером наша команда «FireLions» выдвинулась брать базу противника, где сосредоточилось главное подразделение «BlackDragons». Я нахожусь у Никитки на подстраховке в случае, если ему нужно будет отойти от компьютера.

Наши ребята без потерь штурмуют здание. Слышу, как они готовят план по захвату главного корпуса и выдвигаются. Я вижу на мониторе, как «BlackDragons» теряют позиции. Остались лишь пара бойцов и командир под никнеймом «DarkSun». Я начинаю суетиться вокруг кресла сына.

– Никит, оставь его мне, – прошу я его, указывая на командира. Я до сих пор злая и обиженная, поэтому всё, что мне сейчас хочется, это убивать. И DarkSun первый на очереди, кого я жажду уничтожить с особой жестокостью.

– Всё, объект наш! – ликует Никита и уступает мне место за компьютером.

На мониторе мигает лишь один зелёный маячок. Но для меня он, как красная тряпка для быка. Я меняю никнейм – пусть этот гадёныш знает, от чьей руки он сегодня наконец-то подохнет.

Я выхожу на финишную прямую и тут же встречаюсь с DarkSun лицом к лицу. Я медлю. Красный след от лазерного прицела красуется на лбу того, кто до этого момента всегда побеждал меня. Я наблюдаю, как он беспомощно опускает винтовку, поэтому переключаюсь на общую радиоволну.

– Сдаёшь позиции, дорогой. Что с тобой сегодня? Хотя пофиг, твой конец настал. Ариведерчи, – и спускаю курок. На экране вспыхивает зелёный свет. Миссия окончена!

Хоть что-то хорошее случилось за последние дни. Хоть один враг мною повержен! Я с полным удовлетворением иду за наградой к холодильнику, достаю оттуда заварные эклеры и наливаю себе зелёный чай с мятой. В душе зарождается надежда, что я всё-таки смогу со всем справиться, и наконец настанет для меня белая полоса.

Понедельник начинается по старому расписанию. Я бужу Никиту в университет и собираюсь на работу. Надеваю синее платье почти до колен, наношу лёгкий макияж, завиваю волосы. Только на работу я сегодня иду не с удовольствием, а как на каторгу. Мало того, что начальник меня ненавидит, так теперь я ему ещё и денег должна. И, судя по размеру дол-

га, обрабатывать его мне придётся не один месяц. К тому же, подходил срок оплаты обучения Никитки. Мне оставалось только надеяться, что Сансаров войдёт в моё положение и согласится на отсрочку.

Но начальник сегодня, видимо, тоже не в духе.

– Милая, быстро в мой кабинет! – зло бросает мне начальник, проносясь мимо моего рабочего стола. Его внешний вид и сегодня не отличается его излюбленной идеальностью.

У Олеськи глаза становятся размером больше оправы её очков.

– Матерь божья, – съёживается она, прячась за монитором. – Его что, бешеный вепрь укусил?

– Надеюсь, бешенство его убьёт, – встаю я и направляюсь вслед за начальником. – Леся! – возмущаюсь я, глядя на то, как Олеська перекрещивает меня.

Я опасливо вхожу в кабинет дьявола и вижу, как он швыряет свой пиджак на спинку кресла. Почему он так бесится?

– Через час мне нужен отчёт по рекламе ресторана «Алькор», – произносит он так, словно отчитывает меня. Я округляю глаза от его заявления: такой отчет и через час?! Сансаров считает, что раз я его должница, то может издеваться надо мной, давая такие невыполнимые задания? Он что, думает, я теперь его рабыня?

– Хорошо, я всё подготовлю, – скрипя зубами, соглашаюсь я. – Только перед этим мне нужно поговорить с вами о долге.

Я понимаю, что сейчас было не время говорить о таком,

но раз он что-то требовал от меня, то и я в ответ.

Сансаров, словно дикий зверь, медленно поворачивается на меня.

– У меня нет времени на это, – говорит он, смотря на меня в упор.

– Андрей Витальевич, мне нужна отсрочка, – будто пере-
нимая гнев Сансарова, вспыхиваю я. Я не собираюсь вста-
вать перед ним на задние лапы из-за того, что он пожалел
меня и смиловался, разрешив работать на него. – Хотя бы на
месяц. Просто мне необходимо...

– Хорошо, согласен. Уходите, – перебивает меня началь-
ник, нервно махая рукой в сторону выхода.

Я же стою и хлопаю глазами. Так просто? Я приготовилась
к полномасштабной битве, а он сразу согласился? Вероятно,
что вепрь, укусивший его, страдал заразным расстройством
личности. Или у меня на самом деле наконец-то началась
белая полоса в жизни.

Я выхожу из кабинета, растерянно оглядываясь.

– Он согласился подождать с долгом, – шепчу я подруге.

– Что это с ним? – застывает в воздухе её вопрос. Но я
надолго не задумываюсь об этом и начинаю перебирать всё,
что делала для маркетинговой компании «Алькора».

Через час я несу выстраданный отчёт Сансарову. Конечно,
это было тяжело. Но я не я, если не выполню сложней-
шую задачу. Подходя к кабинету, я слышу, как Сансаров раз-
говаривает по телефону, поэтому решаю дождаться снаружи,

пока он закончит. Но любопытство не даёт спокойно стоять. Я делаю шаг вперед и наклоняюсь, чтобы лучше слышать.

– Я решил эту проблему, не переживай. Ты же знаешь, иностранным партнёрам главное, чтобы бумажка была. Почему неофициально? Всё официально. Подпись, печать – всё есть, – радостно говорит он кому-то. – Проблем не должно возникнуть. С этим я тоже что-нибудь придумаю. Да, всё в силе.

Решая, что начальник закончил с разговором, я стучусь и вхожу.

– Отчёт, как просили, – шествую я по кабинету и кладу папку на стол начальника.

– Присаживайтесь, Милая Ольга Валерьевна, – вдруг мягко и как-то даже приторно говорит Сансаров.

Я настороженно сажусь на стул. Сансаров выглядит довольным, даже улыбается. Когда было такое, чтобы он улыбался мне? Неужели придумал, как ещё можно поиздеваться надо мной?

– В пятницу наша компания подписывает очень важный контракт с партнёрами из Египта, – говорит мне Андрей Витальевич так, словно я к этому имею какое-то отношение.

– Поздравляю, – без энтузиазма произношу я. Хоть и понимаю, что это новый важный шаг для компании, но вряд ли мне теперь дадут хотя бы глазком увидеть иностранные заказы. А хотелось бы. Это же совсем другой уровень и соответственно – оплата.

– Ваше присутствие на этом мероприятии обязательно, – выдает начальник и жмурится от фальшивой улыбки. А у меня в голове пролетает шальная мысль: «Все равно красивый, зараза».

– Моё? – хмурясь, спрашиваю я. – Мне-то что там делать?

Я хоть и работаю непосредственно с рекламными компаниями, но точно не юрист или соучредитель, чтобы посещать такие мероприятия.

– После подписания контракта будет праздничный ужин в ресторане. Поэтому дресс-код соответствующий, – игнорируя мой вопрос, всё так же слащаво продолжает Сансаров, а мне хочется кричать о том, какой плохой из него актёр. – Всё понятно?

– Будет понятно, если скажете, зачем я там нужна, – рассержено отвечаю я, заранее приняв решение, что вне зависимости от ответа, я никуда не пойду!

– Вычту часть долга за присутствие!

Слова Сансарова звучат, как гром. Я тут же вцепляюсь в мужчину горящим взглядом.

– Сколько? – уточняю я, мысленно хлопая в ладоши, но сохраняю видимость хладнокровия.

– Десять процентов, – все-так же наигранно улыбаясь, произносит начальник. Он всё заранее продумал, зараза. Но и я не пальцем деланная. Если он так уговаривает меня пойти, значит ему зачем-то это очень нужно, а следовательно,

он может согласиться и на мои условия.

– Пятнадцать, двадцать. Нет, четверть долга, – повышаю ставки я и задираю подбородок, сообщая, что на уступки не пойду. С лица Сансарова на секунду слетает его улыбчивая маска.

– Хорошо, четверть, – пытается добродушно согласиться начальник, но я слышу в его голосе плохо скрываемые нотки гнева. Что ж, ему не подходило быть добрым Санта Клаусом. Скорее, Сансаров был дьяволом, с которым я, кажется, из раза в раз подписываю всё новые и новые контракты.

– Отлично, – быстро отвечаю я, стараясь держать себя в руках, встаю со стула и выхожу из кабинета, пока начальник не передумал.

Сансаров спишет четверть долга лишь за то, что я схожу на какую-то светскую вечеринку. Такой расклад мне нравится! Да, звучало это подозрительно хорошо и ровно, но если есть шанс быстрее избавиться от рабства дьявола, то я готова на всё, что угодно. В рамках приличия и собственного достоинства, конечно.

В пятницу, как и было запланировано, я собираюсь на мероприятие. Достаяю из шкафа давно пылившееся нарядное платье в пол и прошу Олеську, чтобы она сделала мне причёску и макияж.

– Олесь, мне кажется, слишком ярко получилось, – придиричиво смотрю я на себя в зеркало. – А эти бусы? Зачем ты из меня новогоднюю ёлку сделала?

– Зато ты точно не останешься незамеченной. Мужчины любят ярких привлекательных женщин, – заявляет мне подруга, настаивая на своём.

– Ну, не знаю. Кого мне там привлекать? Да и зачем? – возмущаюсь я, но времени спорить уже не остается, поэтому и оставляю всё, как есть.

– Ого, – ещё не разувшись, восторженно выдает Никита, вернувшись с занятий. – И куда это ты такая красивая собралась на ночь глядя?

– Долг отрабатывать, – отвечаю я без задней мысли. И только потом соображаю, как это прозвучало.

– Чего? – закашливается сын.

– Чего-чего, на светское мероприятие иду по работе. Есть подозрение, что Сансаров хочет мне этот новый проект поручить, – отвечаю, глядя на Олесю. – А иначе с чего бы меня туда тащить, так ведь?

– Наверное, – задумавшись, отвечает подруга, и на лице её отражается беспокойство. – Что-то мне это всё не нравится.

– Прорвёмся! – подбадриваю я подругу.

Уже пора выдвигаться: такси до ресторана будет ехать около двадцати минут, но на мой телефон внезапно поступает звонок от начальника.

– Вы готовы? – слышу я, кажется, взволнованность в голосе Сансарова. После моего утвердительного «да», звучит следующее: – Я вас заберу, адрес знаю.

– Лёля, ты уверена, что всё идёт по плану? – спрашивает

Олеська. – Звони мне каждые полчаса!

– Лесь, ты думаешь, что Сансаров в самом центре города собирается меня египтянам продать? – смеюсь я над подружкой.

– Нет, но поведение у Андрея Витальевича в последнее время, мягко говоря, странное, – бормочет она, косясь на пол.

– Наверное, просто нервничает. Всё-таки такой крупный проект на носу, – отмахиваюсь я и ищу туфли на высоком каблуке.

Через десять минут я выхожу из подъезда и сажусь в личную машину Сансарова. Да, после небольшого расследования я поняла, что у начальника был и служебный автомобиль. В его серебряной машине, как и в кабинете, идеальный порядок, даже панель полиролью начищена и блестит, а стёкла вымыты так, что кажется, будто их и нет.

Маниакальная правильность начальника меня безумно бесит. Он никогда не опаздывает, не пьёт на корпоративах, кажется, даже не смеётся. Везде ходит с линейкой и книжкой, в которой прописаны правила для всего и всех. Малейшее отступление от плана раздражает его. Сансарову всё нужно держать под контролем. Почему только этот умник понять не может, что в этой жизни невозможно управлять всегда и всем?

Мельком я бросаю взгляд на начальника и замечаю, что он гладко выбрит и одет в строгий костюм. Видно, специально

подготовился для важного ужина.

Леська выглядывает в окно из-за шторы, когда машина Сансарова трогается с места. Я оглядываюсь на подругу, и мне кажется, что у неё развивается паранойя.

– Ваша задача на сегодняшний вечер, это кивать и улыбаться, – заявляет мне начальник, сверкая зелёными глазами. – Не задавайте вопросов, не разговаривайте.

– Почему? Контракт же уже подписан? – спрашиваю я, так как начинаю подозревать, что перестаю понимать начальника.

– Подписан, – отвечает он, не отрываясь от дороги. Почему тогда Сансаров так нервничает? Сидит, словно кол проглотил, и по рулю стучит.

– Вы доверяете этот проект мне? – спрашиваю я прямо. Ну, а что? Вдруг, помимо списания четверти долга, мне ещё и иностранный проект достанется?

– Жаль, что вы не всегда так внимательны и догадливы, – усмехнувшись, отвечает начальник, избегая зрительного контакта со мной.

А вот это уже другой разговор! Наконец-то он сменил гнев на милость. Наверняка понял, что лучше меня никто не справится.

– А что за товар у этих египтян? Что продвигать будем? – воодушевленно расспрашиваю я.

– Не товар. Новая сеть отелей, – будто нехотя отвечает Сансаров.

Я присвистываю. Становится ещё интереснее. Заполучив этот проект, я смогу выплатить долг гораздо быстрее. Ведь это не дихлофос от тараканов рекламировать! Сансаров не преувеличивал, говоря, что это очень нужный и важный контракт для него.

– А, и обращайтесь ко мне в ресторане по имени, – вдруг оборачивается на меня Андрей Витальевич и ловит мой взгляд, будто пытаюсь понять, дошло до меня или нет. – Встреча в неформальной обстановке.

– Хорошо, – с обидой соглашаюсь я. Если я никогда не была на таких приемах, это не значит, что я не понимаю с первого раза.

Мы подъезжаем к ресторану, конечно же, вовремя. Сансаров выходит из машины и оборачивается на меня, внимательно наблюдая, как я вылезаю из его машины. От этого прожигающего взгляда я вспыхиваю изнутри и специально громко задеваю каблуком порожек, оставляя на нем след. Начальник пытается не морщиться, а я довольно улыбаюсь. Так тебе, зануда!

Сансаров пропускает меня в ресторан первой. Внутри уже полно народу. Роскошный интерьер, играют музыканты, официанты подают закуски – организация на высшем уровне. Не зря «Алькор» считается самым лучшим рестораном в городе.

Мы подходим к трём бородатым мужчинам в галабях. Сансаров пожимает им руки.

– Знакомьтесь, это Ольга, – представляет меня Андрей Витальевич так радушно, что меня аж тошнить начинает. – А это наши новые партнёры, – представляет мне мужчин начальник.

– Какой красивый женщина! Какой шикарный форма! Ты не обманул, Андрей. У тебя отличный вкус, – расплывается в пошловатой улыбке египтянин, в наглуую разглядывая меня с ног до головы.

«И при чём тут вкус? Меня на работу, между прочим, не за красивые глазки взяли», – проносится у меня в голове. Эти египтяне ещё больше удивятся, когда я сделаю им шикарный проект.

Сансаров как-то нервно улыбается.

– Проходи к столу, Милая, – вдруг называет он меня по фамилии, подталкивая ладонью в спину. Но мы же договаривались без официальностей. Чего это он?

Я начинаю волноваться, замечая, что Андрей Витальевич нервничает. Может, Олеська была права? Начальник явно ведёт себя странно. Ещё и улыбается как дурачок, глядя на меня.

В какой-то момент мне захотелось уйти с мероприятия, но мысль о долге заставила поджать губы. Вроде, всё нормально – в толпе я вижу знакомые лица сотрудников фирмы. Но на всякий случай я решаю не пить сегодня алкоголь.

Сансаров продолжает вести себя подозрительно и везде водит меня за собой. Когда он общается с партнерами, мне

интересно, но зачем мне присутствовать при их личных разговорах? Начальник представляет меня всем и постоянно называет по фамилии. Меня это безумно раздражает. Будто Сансаров закладывает еще какой-то смысл в мою фамилию. Ведь каждый раз он почему-то на ней спотыкается.

– Милая, пройди к столу, – произносит начальник добродушно, будто обращается к жене. Правда же! Даже его собеседники заулыбались. Я не выдерживаю и решаю проучить Сансарова.

– Хорошо, дорогой, – состроив милую мордашку, произношу я и удаляюсь в сторону столика, с удовольствием прокручивая в голове образ того, как искривилось лицо начальника.

Пока мужчины за столом обсуждают рабочие вопросы, мне понадобилось срочно найти туалет. И только я скрываюсь за дверью дамской комнаты, как слышу звонок телефона. Посмотрев на экран, я вижу тридцать четыре пропущенных звонка от Олеськи. Тут же перезваниваю ей, а у самой сердце бьётся в груди так, что вот-вот выпрыгнет.

– Что случилось? – кричу я в трубку, как только слышу голос Леськи. – Что-то с Никитой? Пожар? Затопили соседей?

– Нет, – отвечает подруга, не скрывая дрожи в голосе. – Лёль, ты только не переживай, ладно?

– Что случилось? Говори! – требовательно повторяю я вопрос.

– Ты читала, что подписывала у Сансарова в тот день, ко-

гда увольнялась? – осторожно уточняет она.

– Как что? Заявление на увольнение, – не понимаю я, к чему подруга клонит.

– Ты его читала? – повторяет она отчетливо и как-то грубо.

Я же стою и вспоминаю тот день. Помню, как выхватила у Сансарова заявление и написала свои ФИО, поставила подпись. И вдруг понимаю, что документ-то я не помню.

– Лёль, ты ещё в ресторане? – спрашивает Леся, выдергивая меня из размышлений.

– Да, я в «Алькоре», – подтверждаю я отрешенно.

– Ты не переживай, ничего непоправимого не произошло.

Но ты дождись меня там, ладно? Я сейчас приеду, – выдаёт Леська и кладёт трубку.

Я убираю телефон в сумочку, а в душе зарождается страх. Что было в том документе, и откуда Олеся знала об этом? Наверное, мне в тот день по гороскопу нельзя было ничего подписывать, вот подруга и распереживалась. Она очень верит во всё это.

Я возвращаюсь к столу. Андрей Витальевич снова улыбается мне. Да так старательно, что у меня у самой челюсти сводит. Я тоже улыбаюсь ему, но даже мои любимые канапешки не лезут в горло, ведь я предчувствую какой-то очередной апокалипсис.

Буквально через полчаса в дверях ресторана появляется Олеська и, прячась за веткой пушистой пальмы, машет мне

рукой. Я в очередной раз выхожу из-за стола и иду к этой «шпионке» в чёрных очках.

– Ты чего? – ошарашенно спрашиваю я почему-то шёпотом.

– Вот, в документах Сансарова нашла, – так же шёпотом отвечает она и протягивает мне ксерокопию того документа, который я подписала.

Я быстро пробегаюсь взглядом по строчкам, и с каждым прочитанным предложением мои глаза лезут на лоб.

– Какого хрена?

Глава 4. Отпуск за чужой счёт

Медленно просыпаюсь, чувствуя невероятную головную боль, затекшие мышцы и дикую жажду. Во рту словно кто-то сдох. Вокруг какой-то шум и странные запахи. Я пытаюсь открыть глаза. Яркое солнце не даёт мне что-либо рассмотреть, но я замечаю рядом спящую Леську.

Я пытаюсь подняться. Всё тело ломит, левую руку не чую вовсе. В панике начинаю ощупывать её – на месте. Наверное, я отлежала её: рука начинает противно покалывать.

– Ле-е-есь, – с трудом изрекаю я. – А чё происходит?

Леська мычит что-то в ответ. Я всё же поднимаюсь, открываю глаза и просто выпадаю в осадок от открывающегося перед моим взором видом.

Впереди виднеется бескрайняя вода. Волны омывают прибрежную белую гальку. Ветер, пахнувший солью и йодом, трепет мои волосы. Я сглатываю густую слюну.

– Леська, – испуганно толкаю я её в бок. – Мы вообще где?

Я оглядываюсь. Вижу, что мы находимся под каким-то старым деревянным навесом, больше напоминающим развалившуюся беседку с дырявой крышей. В голове начинает появляться картинка, как мы с Леськой садимся в самолёт. Стоп. Какой ещё самолёт?!

Я вскакиваю с лавочки, поправляя вечернее платье, в котором была накануне в ресторане. Меня окутывает тёплый

ветер, дующий с моря. Там же море? Не отрываясь, я смотрю на поблёскивающую воду и пытаюсь хоть как-то определить, где нахожусь. Со стоном поднимается Олеся.

– Кхм, м-мы где? – спрашивает она хриплым голосом, протирая глаза.

– Это я у тебя спрашиваю, где мы, – во мне нарастает паника. Значит, накануне в ресторане произошёл полный армагеддон, раз и Олеська так напилась со мной. А выпивать – это очень-очень плохо! Ведь это вредит здоровью, репутации и никогда ничем хорошим не заканчивается. В нашем случае – тем более.

– Ты кричала, что покажешь всем Кузькину мать, – вспоминая, бормочет подруга. – Сказала, что на причинном месте вертела этот их Египет.

– Чей Египет? – переспрашиваю я, вспоминая, как трясла какой-то бумажкой перед лицом Сансарова. – Мы что, в Египте?

В панике я начинаю искать свою сумку и нахожу её под тем же навесом. Вытряхивая паспорт, ключи от квартиры и разряженный телефон, я не нахожу никакого документа, который, кажется, и есть причина вчерашнего «веселья».

Неподалеку проезжает машина.

– Вставай, пошли, – тяну я Олеську на шум. Я всё ещё надеюсь, что впереди не море, а солнце над головой – не заграничное. Ведь паспорт у меня с собой только Российский. Мы же не беглые мигранты, надеюсь?

Через пять минут мы с подругой выходим на какую-то сельскую дорогу. Вокруг стоят частные дома и пара зданий, похожих на гостиницы. Чуть поодаль по дороге идет мужичок с бородой и тростью.

– Эй, экскьюзми! – пытаюсь я привлечь его внимание. – Зис ис Египет? – произношу я на ломаном английском.

Мужик поднимает на нас осуждающий взгляд.

– Тьфу, пьянь, – сердито отвечает он и сплёвывает себе под ноги.

– Извините!.. – делаю я вторую попытку поговорить с ним, но безуспешно. Мужичок просто уходит. – Ладно, здесь хотя бы есть люди, которые говорят по-русски.

– Лёль, а мы точно в Египте? – сомневается подруга, оглядываясь вокруг. – Песка вокруг нет...

– Лесь, Египет, это не только песок, – отвечаю я, но тоже начинаю сомневаться в своём убеждении.

Позади слышатся чьи-то шаги. Я оборачиваюсь и вижу женщину в домашнем халате в цветочек. Вот она точно не египтянка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.